

Именно в Самаре он создал свой первый крупный музыкальный проект «Басы XXI века», к участию в котором сумел привлечь многих ведущих оперных звёзд: от Абдразакова до Нор-вेलиса. С 2002 по 2006 годы был музыкальным руководителем проектов Фонда Ирины Архиповой. Гастролировал по десяткам российских городов. Он также выступал более чем в 50 странах мира, в том числе в Германии, Испании, Италии, Австрии, Канаде и США. В 2013 году за пропаганду оперной классики в рамках проекта «ТенорА XXI века» в номинации «Музыкальное искусство» его наградили премией города Москвы. С 2012 по 2020 годы он возглавлял Московский музыкальный театр «Новая Опера» имени Е.В. Колобова. В настоящее время является директором легендарного Государственного Академического камерного хора Владимира Минина и московского культурного центра «Меридиан».

Несмотря на запредельную занятость гостя, мы смогли побеседовать с пианистом, вокалистом, продюсером, создателем и бессменным руководителем знаменитого арт-проекта «ТенорА XXI века» Дмитрием Александровичем Сибирцевым как раз накануне его 55-летия, которое он отметил 10 декабря.

Дмитрий Сибирцев и Анатолий Семёнов

ДМИТРИЙ СИБИРЦЕВ: «МЫ ЖЕЛАЕМ СЧАСТЬЯ ВАМ!»

текст Анатолий Семёнов
фото Татьяна Устинова и из личного архива А.С. Сибирцева

ПЯТЬДЕСЯТ ПЯТЬ

Пользуясь нашей давней дружбой, задаю Маэстро Сибирцеву весьма игривый вопрос: «Скажи честно, 55 – Дима – ягодка опять? И как «помещаются» в твоей сегодняшней жизни пианист, певец и продюсер?»

«Ну, ягодка – не ягодка, но, цитируя Карлсона, вполне себе мужчина ещё в самом расцвете сил, – со смехом парирует Дмитрий. – Если же сравнивать с моим 50-летним юбилеем, то эти мои ипостаси, словно тройка борзых: кто-то вырывается вперёд, а кто-то временно отстаёт. Как мне кажется, сейчас отошла чуть-чуть в сторону пианистическая составляющая. То есть эпизоды, когда я нахожусь за роялем, сводятся только к выступлениям с проектом «ТенорА XXI века». Банально не хватает времени, чтобы за рамками «Теноров» подготовить достаточно серьёзную программу. Таким образом, фортепиано сейчас не так доминирует, как это было когда-то.

Что же касается двух других видов деятельности, упомянутых тобой, то здесь можно сказать о серьёзном прорыве. Например, сейчас я настолько обнаглел, что стал петь намного больше, чем раньше (смеётся). Видимо, потому что теперь есть возможность выбирать репертуар, который мне нравится. Во время гастролей появляется много времени, когда можно разучивать тексты и новые песни. И слава Богу, что хватает чувства меры для того, чтобы исполнять только то, что по-настоящему получается. Например, недавно у нас был концерт в Самарской филармонии, на котором мне довелось петь популярные эстрадные песни с «Тенорами». А как раз в тот же день в Москве состоялось выступление остальной части нашей теноровой команды. Таким образом, мы пошли по проторенной дорожке «Ласкового Мая» и тоже стали клонироваться (смеётся). И вот московская часть команды «Теноров» исполняла арии и композиции Джузеппе Верди. А это как раз не мой формат. То есть я – реалист и не стал бы петь эти классические произведения. Хотя и запросто мог бы в этом концерте аккомпанировать. В общем, чего скрывать, хотелось бы возобновить серьёзную концертмейстерскую деятельность. Есть солисты, с которыми мне достаточно интересно было работать. К сожалению, недавно их стало на одного меньше. Как ты знаешь, 1 сентября этого года ушёл из жизни Максим Пастер. Великий певец и мой большой друг. Невосполнимая потеря...

Ну и, конечно, полным ходом развивается моя продюсерская история. Во-первых, многолетнее руководство арт-проектом «ТенорА XXI века». Затем руководство двумя крупными бюджетными учреждениями. А именно культурным центром «Меридиан», а ещё я продвигаю Государственный Академический камерный хор Минина. Тут всё складывается в гигантскую нагрузку. Ведь в нынешнем сезоне всё-таки главное событие – это не моя скромная дата, а по-настоящему грандиозный юбилей Владимира Николаевича Минина. 10 января ему исполняется 95 лет! Просто красавец! Этому посвящён масштабный фестиваль «Минин – 95», который проходит в четырёх самых престижных залах Москвы. На хор Минина я «заступил» в 2020 году, а уже весной 2022 года нам удалось провести наш первый фестиваль. То есть мне весьма интересно продвигать и хоровое искусство. Также мне нравится «оживлять» афишу ещё одного моего детища – культурного центра «Меридиан». Ну здесь настоящая хозяйственная история. Надеюсь, что вкус + чувство меры + хорошее воспитание папы с мамой дадут мне возможность и тут не опуститься до какой-то пошлости. Однако, порой бывает безумно жалко, что в сутках всего 24 часа» (смеётся).

ОТЕЦ

«Благодаря отцу, оперному певцу (Александр Сергеевич Сибирцев – народный артист России – прим. авт.) все годы моего детства проходили либо в оперном театре, либо совсем рядом, – вспоминает Дмитрий. – Поэтому мой музыкальный путь был предопределён буквально с самого рождения. Отец начинал как баритон, а затем самостоятельно перешёл в тенора. Мне исполнилось 4 года, когда состоялся его теноровый дебют в Пермском оперном театре. Это была опера «Опричник» Петра Ильича Чайковского. Маленьких детей в зал не пускали, а прослушать из-за кулис эту достаточно тяжёлую для восприятия оперу в таком юном возрасте было своего рода подвигом. Запомнились шикарные костюмы. Хорошо помню своего отца на сцене, когда он по роли давал клятву перед опричниками, а они угрожали ему холодным оружием. Конечно, в тот момент мне было очень страшно. А в зале сидела мама и дико переживала, как бы я не выбежал на сцену, чтобы защитить папочку (смеётся).

Уже через два дня отец пел партию Хозе в «Кармен». Он очень красиво выглядел на сцене. Партию Торедора исполнил баритон предпенсионного возраста, который хотя и пел довольно неплохо, но смотрелся не так эффектно, как мой папа. Помню, что после спектакля я задал маме наивный вопрос: «Как Кармен могла променять такого красавца на этого пузатого дядьку?»

Часто вспоминаю и совершенно чудесные поездки с папой на летние гастроли. А тогда на юге постоянно выступали самые лучшие театры страны. Например, когда мне было пять лет, в Симферополе мы вместе посещали спектакли с участием народной артистки СССР Марии Биешу. В том числе удалось послушать оперу «Норма», где солировала эта легендарная певица.

Отец и сын. Фестиваль Архиповой. Челябинск, 2005 г.

В 1976 году состоялся дебют моего отца на сцене Большого театра в опере Петра Ильича Чайковского «Пиковая дама». Там ему была поручена ведущая партия Германа. На тот момент мне уже было полных 7 лет. Помню, что мы с мамой получили пригласительные билеты в ложу. Однако, бабушки-билетёрши никак не хотели пропускать меня на вечерний спектакль со словами: «Детям не положено!». С этим в главном театре страны было весьма строго. На них даже не подействовал тот факт, что мой отец СЕГОДНЯ поёт в этом спектакле. Но бедных старушек сразил наповал один мой аргумент: «А между прочим, уже два года назад я слушал «Норму» Беллини! А вы вообще слушали эту оперу?» Их израненные сердца дрогнули и меня тут же пропустили.

Прошли годы. И до сих пор у нас с отцом очень много «пересечений». Во всех смыслах. За последние два десятилетия многократно сидели в одних и тех же жюри на различных профессиональных оперных конкурсах. Да и у руля крупнейших российских театров провели практически одинаковое время. Александр Сергеевич Сибирцев проработал директором Самарского Академического театра оперы и балета с 1993 по 2001

Крымские горы

80-летний юбилей А.С. Сибирцева. Москва, Центр Павла Слободкина, 18 декабря 2015 г.

годы, то есть 8 лет. Ну а я служил директором Московского театра «Новая опера» имени Е.В. Колобова с 2012 по 2020 годы. То есть те же 8 лет! И вообще специалисты считают, что раз в семь-восемь лет необходимо что-то менять. Чтобы глаз «не замыливался»...

Но, несмотря ни на что, я для отца, видимо, по-прежнему – ребёнок. Даже в мой недавний приезд в Самару он зашёл к нам в примерку со словами: «Да, молодец! Растёшь на глазах! Но понимаешь, надо здесь вот такой вокальный приём использовать! Тогда будешь петь ещё долго-долго!» Удивительно, но он даже не учитывает, что мне тоже уже далеко не тридцать лет. Совсем не ассоциирует меня с «мужчинами за полтинник» (смеётся). Ну а если серьёзно, то он так много хорошего сделал не только для меня, но и для моих ребят в коллективе. Отец столько дельных советов в разные годы давал «Тенорам», что дай Бог каждому такого опытного консультанта! И те, кто прислушивался к его профессиональным предложениям, ни разу об этом не пожалели. Дай Бог ему здоровья!..»

Вообще Дмитрий – прекрасный сын. В этом ещё раз убедились все собравшиеся на творческом вечере в Московском культурном центре Павла Слободкина, посвящённом 80-летию великого русского тенора Александра Сергеевича Сибирцева. Вёл памятный концерт его сын Дмитрий Александрович. И это было очень трогательно и душевно...

ОТ ВОКАЛА ДО... ФУТБОЛА

«Петь я начал раньше, чем говорить, – со смехом вспоминает Дмитрий. – Этому способствовала моя бабушка, которая хотя и не стала профессиональным музыкантом, но обладала выдающимися вокальными данными. У неё был совершенно потрясающий тембр. Мы распевали с ней детские песни, благодаря чему я начал складывать какие-то слова в предложения. Опять же при мне, тогда ещё совсем маленьком, дома постоянно распевался отец.

Однако, на то, что впоследствии я стал всерьёз заниматься музыкой, оказал влияние один весьма забавный случай. Он произошёл на море в Коктебеле, где в советские годы предпочитали отдыхать люди искусства. Отец очень любил плавать, а

я тогда был ещё слишком мал для плавания с ним на равных. Вот он и придумал оригинальный способ, как во время своих дальних заплывов оставлять меня одного в безопасности на пляже. Папа очерчивал на песке огромный круг, сажал меня в середину и говорил, что покидать круг ни в коем случае нельзя. Я был мальчиком весьма послушным, поэтому проблем не возникало. Будучи человеком очень спортивным, отец заплывал далеко в море за буйки. А я сидел и ждал, пока он приплывёт назад. И вот однажды от скуки я стал горланить какие-то песенки из любимых мультфильмов.

В это же самое время на том же самом пляже отдыхали известные музыканты: пианисты Александр Соболев и Максим Кончаловский. Кстати, Александр Ильич Соболев когда-то учился с моим отцом в Московской консерватории и впоследствии преподавал при ней в музыкальном училище. Так вот он услышал эти мои рулады, и когда отец приплыл, грозно ему заявил: «Ну вот что, Саша! Если ты не отдашь своего сына в музыку, то это будет самым большим твоим преступлением!» Отец его послушал и вскоре отправил меня в музыкальную школу. Однако, со стороны моих дяди и бабушки мне прививалась ещё одна любовь. К футболу! И как любой мальчишка, прежде всего, я мечтал стать футболистом. Причём вратарём. Но отец настоял, чтобы я поступил не в спортивную, а именно в музыкальную школу. Сначала я проучился один дошкольный год на педагогической практике при школе Московской консерватории. Там моим руководителем была совершенно потрясающая Валентина Ивановна Сосунова, которая впоследствии оказалась и моим педагогом в музыкальной школе. Ну а педагогом стал блистательный пианист Игорь Семёнович Таращанский. Говорят, тогда я выделялся тем, что очень артистично вёл себя

за инструментом. На что Игорь Семёнович мгновенно среагировал: «Уж не знаю, будешь ли ты пианистом, но вот артистом станешь наверняка!» После окончания музыкальной школы поступил в училище при Московской консерватории к Александру Ильичу Соболеву. Тому самому, обратившему внимание на мои «арии» у моря.

Но и футболу я всё-таки не изменил. Продолжал играть тогда ещё на школьном, детском уровне. В выходные обязательно выторговывал себе хотя бы пару часов, чтобы поиграть в любимую игру. И, кстати, получалось это у меня весьма неплохо. Играли в дворовый футбол, где я бесстрашно стоял на воротах. Спорт учил меня соревновательности. Мне всегда хотелось быть лучше других, отбивая всё, что летит в ворота. И в меня!

Потом уже во взрослом возрасте я очень серьёзно травмировался и целый год пролежал в гипсе. Не выходил на футбольное поле целых 12 лет. Просто боялся прикоснуться к мячу. Однако, всё проходит, прошло и это. Сейчас же я доволен тем, что в своём возрасте показываю примерно тот же уровень, который у меня был в самом конце моей футбольной карьеры. То есть в воротах сейчас играю даже лучше, чем играл тогда. Играем в «Лужниках» четыре раза в неделю с 21.00 примерно по полтора часа. Жёстко. Если бы в начале 2000-х годов мы играли на таких площадках, то я ни за что не получил бы таких травм, какие получил. А тогда ведь играли практически «на огородах» (смеётся).

Все эти нагрузки спокойно выдерживаю, что для меня весьма неожиданный бонус. И чисто эмоционально футбол меня сильно выручает. Это доказательство того, что я ещё здоров и ещё молодой. Футбол помог мне обрести отличную форму. И как же хорошо, что мне не пришлось выбрасывать свои прежние костюмы!» (смеётся).

О ДЕТЯХ

«Старшие мои дети уже выросли и занимаются своими делами. Дочке – 33, а сыну – 28 лет. У них своя взрослая жизнь. Мы с годами становимся сентиментальнее, поэтому сейчас моё внимание обращено на младших дочерей. Им 13, 11 лет и 3 года. То есть «Три сестры»! И для меня очень важно не упустить своих детей. Надеюсь, что они вырастут умными, хорошими и воспитанными людьми. Крайне важно воспитать в ребёнке чувство собственного достоинства и не ограничивать его внутреннюю свободу. Конечно, при этом необходимо помнить о неких «краях», чтобы инициативность не превращалась во вседозволенность.

Очень хочется, чтобы мои дети были бы людьми щедрыми: житейски и душевно. Ведь это важно в любых ситуациях, поскольку природная скупость влечёт за собой и душевное нищенство. Мне бы хотелось, чтобы впереди у них была тёплая и достойная жизнь. И если удастся привить им хорошее отношение к людям, то это будет просто великолепно. Ну а в профессиональном плане пусть занимаются, чем сами пожелают. Ведь каждый должен найти свой собственный стержень в жизни, когда его что-то очень сильно заинтересует. Никогда не стану препятствовать никаким их порывам. Главное, чтобы они были счастливыми и чтобы их окружали достойные люди. Чтобы как можно меньше они сталкивались с озлобленностью, которой сейчас, к сожалению, много вокруг...»

НОВОГОДНИЕ ПОЖЕЛАНИЯ

«Я искренне желаю, чтобы Самара никогда не была обделена культурными событиями, – говорит Дмитрий Сибирцев. – Чтобы всё, что происходит в нашей отечественной культуре, обязательно «доезжало» до Самары. Поскольку у вас здесь многовековые традиции и мощная

интеллектуальная «начинка». А ведь далеко не все российские города могут этим похвастаться. Здесь замечательная публика, которую я очень люблю. И надеюсь, что это взаимно. Уверен, что самарские зрители любят наших ребят и в целом коллектив «Теноров»...

От всей души желаю крепкого здоровья и долголетия тем артистам и музыкантам, которые помнят меня ещё по первому моему приезду в Самару. Подмечал, что ещё тогда многие из них были совсем не молоды, а вот прошло уже немало лет, а они все играют и поют. Кто в оперном театре, кто в филармонии. Всеми ими совершенно искренне восхищаюсь, ведь у них просто нет другой жизни. Они абсолютно бескорыстно любят своё дело, и я от души желаю им как можно дольше радовать слушателей своим искусством.

Хочется, чтобы люди на самых разных уровнях привносили в жизнь своих земляков нечто такое, что делало бы их жизнь интереснее, привлекательнее и спокойнее. Чтобы у жителей Самарского края всегда находились и время, и силы, и возможности наслаждаться высокими образцами культуры. И чтобы выбор у них был не такого рода, что сегодня они могут пойти в филармонию, но тогда завтра не смогут посетить театр. Просто потому, что денег на всё не хватает. Отлично, если бы получилось и сегодня, и завтра! И лишь тогда, когда человек со всех сторон будет «обеспечен культурой», только тогда мы сможем оставаться людьми.»

Ну и завершая нашу дружескую предпраздничную беседу, мы с Дмитрием дуэтом пропели ещё и музыкальное поздравление всем нашим читателям: «Мы желаем счастья вам!..»